

Глава 20

Самообладание Чжэн Чуханя дало трещину. В его глазах на мгновение отразилось крайнее замешательство, которое тут же сменилось вспышкой ярости:

— Что ты сказал?!

— Из всех присутствующих, не считая Сяньсяня, я знаком только с господином Му. Не тебя же мне выбирать? — Чэн Сюй беззаботно пожал плечами. — Я пошутил. Прошу прощения, если задел вас, господин Му.

Му Ян, придя в себя, поспешно ответил:

— Ни... ничего страшного...

Однако под испепеляющим взглядом Чжэн Чуханя он невольно проглотил остальные слова.

Зрители никак не ожидали столь резкого поворота сюжета, и чат мгновенно наводнили комментарии:

«??? Это сценарий такой или что? Черт, ну и драма!»

«У программной группы совсем крыша поехала? Зачем давать моему кумиру такой сценарий?»

«Да какой сценарий так напишет? Авторы бы заживо съели. Фанатики, не будьте такими зашоренными».

«Офигеть, вот это хайп! Скандальная слава — тоже слава, верно?»

«Мой кумир и его муж вообще не вписываются в это шоу. У меня такое чувство, что здесь все пары, кроме них, уже на грани развода».

«Ха-ха, в точку! Поддерживаю на все сто».

«Братец Юньцзы и профессор Линь играют в чистую любовь, а остальные — в „Мафию“ на выживание».

Игра продолжилась, и очередь перешла к Чэн Сюю.

Диск завертелся и плавно остановился на имени «Янь Юнь».

Зрители, увлеченно обсуждавшие предыдущую сцену, мгновенно затихли. Линь Фэнмин инстинктивно посмотрел на мужа. Янь Юнь, который весь вечер витал в облаках, медленно поднял голову и, не мигая, уставился на колесо.

В комнате воцарилась тяжелая тишина. Лицо Чэн Сюя в свете ламп казалось застывшей маской; он словно погрузился в собственные воспоминания.

Не дожидаясь ничьей просьбы, он молча наполнил бокал пивом и осушил его одним глотком.

Жуань Сянь не выдержал этого безмолвия. Он уже собирался поторопить партнера, как вдруг Чэн Сюй поставил пустой бокал на стол и произнес:

— Расскажи об одном секрете, который ты намеренно скрывал от своего супруга. О чем-то, что касается его самого.

Жуань Сянь почему-то вздрогнул, будто вопрос был адресован не Янь Юню, а ему самому.

Мужчина же, которому, казалось, нечего было скрывать, внезапно замолчал. В душе Линь Фэнмина, до этого хранившей спокойствие, поднялась волна тревоги. Он нахмурился и пристально посмотрел на Янь Юня.

Тот явно не горел желанием откровенничать. Он уже потянулся к бокалу, намереваясь выпить его залпом, но Линь Фэнмин резким, точным движением перехватил его запястье. Удерживая руку мужа, он отчетливо, чеканя каждое слово, произнес:

— Тебе нельзя пить.

В отличие от Линь Фэнмина, Янь Юнь совершенно не умел пить. Он пьянел с первой же порции, и в индустрии все знали о его принципиальной трезвости. Но сейчас он добровольно потянулся к алкоголю, лишь бы избежать ответа на вопрос.

В эту секунду Линь Фэнмин сам не до конца понимал: беспокоится ли он больше о здоровье партнера или же в нем говорит внезапно вспыхнувшее чувство собственности?

Он не мог допустить, чтобы Янь Юнь скрывал от него хоть что-то.

Профессор даже не заметил, что в этот момент он и его муж в некоторой степени стали пугающе похожи. Он даже не задумался о том, что при его нынешнем статусе не стоит проявлять такую сильную собственническую натуру. Он просто сделал это — открыто и бескомпромиссно.

Лица присутствующих стали крайне красноречивыми, а чат на мгновение онемел:

«Обалдеть... Братец Юньцзы, ты чего?!»

«Черт, вы слышали тон профессора Линя? Братец Юньцзы, быстро колись!»

«Твою же... У братца Юньцзы есть скелеты в шкафу? Что такого он мог скрыть от профессора, о чем даже сейчас боится говорить?»

«Я только-только начала шипперить их за искренность... Не надо, пожалуйста!»

«Ха-ха, да здесь у каждого рыльце в пушку! Сначала строят из себя натуралов, потом — любящих мужей, а на деле всё трещит по швам».

«Измена?»

«Да сто пудов. Я же говорил — все они одинаковые. Просто сценарий, а фанаты и рады верить».

«Не портите воздух своими домыслами! Ничего еще не сказано, а вы уже всё решили. Может, он сейчас вам всем рты закроет».

Линь Фэнмин несильно сжимал запястье Янь Юня, но тот не сделал ни единого движения, чтобы освободиться.

Мужчина долго сидел неподвижно, держа бокал в руке. Наконец он медленно поставил его на стол. Звук удара доньшка о поверхность стола прозвучал в тишине как выстрел. Все взгляды были прикованы к нему.

— В день вступительных экзаменов... — Янь Юнь тяжело сглотнул. Его голос звучал хрипло и натянуто, словно исповедь перед алтарем. — То сообщение... Его удалил я.

«То самое сообщение, которое могло изменить твою судьбу... Его удалил я»

В те дни, когда решалась судьба Линь Фэнмина, Линь Юнхуэй и Жэнь Минь заперли сына дома, чтобы он пропустил экзамен и не смог поступить в университет за пределами провинции.

Янь Юнь тогда перелез через стену, разбил окно и спас его. Весь период экзаменов Линь Фэнмин провел в его доме. Если быть точнее — юноша спал в постели Янь Юня.

Опасаясь, что родители найдут его и помешают сдать оставшиеся предметы, Линь Фэнмин полностью выключил телефон. Лишь в первый вечер, после экзамена по математике, он включил его на час, чтобы подзарядить.

Стоило аппарату заработать, как посыпались звонки от родителей. Линь Фэнмин, словно не слыша их, сидел в стороне и повторял материал. Янь Юнь в это время накладывал повязку — он сильно порезал руку о стекло, когда вытаскивал его из запертого дома. Не выдержав бесконечного трезвона, мужчина подошел к телефону, намереваясь взять трубку и высказать родителям Линя всё, что о них думает, но на экране высветилось сообщение от Линь Юнхуэя.

В то мгновение у Янь Юня похолодели руки и ноги. Мысли путались.

Но когда Линь Фэнмин обернулся, первой реакцией была не забота о себе, а четкое осознание:

«Ему нельзя это видеть. Это разрушит его настрой на экзамен»

Он совершил поступок, о котором никогда не жалел, но за который его долгие годы терзала совесть. За секунду до того, как Линь Фэнмин подошел, Янь Юнь ловко удалил сообщение. Когда партнер взял телефон в руки, он увидел лишь бесконечные пропущенные вызовы.

Линь Фэнмин, как и ожидалось, потерял интерес. Он нахмурился и холодно произнес:

— Не обращай внимания. Давай лучше повторим естественные науки.

— ...Хорошо, — выдавил тогда Янь Юнь.

Секрет, который он хранил в глубине души долгие годы, наконец был сорван с его губ под прицелом сотен камер. Оставшиеся слова давались уже не так мучительно:

— На самом деле я...

— Я знаю, — внезапно перебил его Линь Фэнмин.

Янь Юнь резко вскинул голову, но не увидел в глазах мужа ни шока, ни упрека. В них читалось лишь внезапное облегчение и нескрываемая нежность.

— Всё в порядке. Я всегда это знал.

В комнате стало так тихо, что было слышно дыхание присутствующих. В душе же Янь Юня бушевал настоящий шторм.

Гости переглядывались в недоумении, и только Линь Фэнмин наконец-то смог выдохнуть.

Значит, та «тайна» была лишь об этом... Он опустил взгляд, скрывая вспыхнувшие в глазах чувства.

— И что же было в том сообщении? — с любопытством спросил Жуань Сянь.

— Мои родители не хотели, чтобы я уезжал учиться в другой город, и он меня спас, — Линь Фэнмин начал рассказывать свою версию событий, внешне сохраняя полное спокойствие. — Два дня экзаменов я жил у него. Родители не могли меня найти и обрывали телефон, но я не хотел с ними говорить. Чтобы заставить меня вернуться домой, они прислали сообщение... Там были довольно резкие слова, которые могли выбить меня из колеи прямо перед экзаменом.

Линь Фэнмин поднял взгляд на Янь Юня:

— Чтобы я мог спокойно сдать тесты, он удалил это сообщение. И я всегда знал об этом.

Янь Юнь смотрел на него, не отрываясь, до боли впиваясь ногтями в ладони.

— Вот оно как... — Дуань Синбэй тоже заметно расслабился. — Ну, тогда я считаю, что поступок киноимператора Яня хоть и был немного неоднозначным, но он ведь заботился о вас. Не стоило так нервничать...

Линь Фэнмин тихо добавил:

— Из-за того, что я не увидел то сообщение, семья позже отреклась от меня. Я не считаю это большой потерей и не знал, что он всё это время... чувствовал вину. Но я не вижу в его поступке никакой ошибки.

Зрители тоже быстро успокоились. В конце концов, если родители Линь Фэнмина были способны запереть его дома, лишь бы не пустить в университет, вряд ли их сообщение содержало что-то хорошее.

Чат наполнился комментариями облегчения:

«Так вот оно что! Братец Юньцзы, я могу сказать только одно — красава!»

«А-а-а, братец Юньцзы взял весь удар на себя ради Ниннин!»

«Отречение семьи — это, конечно, серьезно... На его месте я бы тоже мучился совестью. Но у профессора Линя просто токсичные родственники, я бы на его месте тоже никого не винил».

«Черт, с такими родителями давно пора было расплеваться!»

«Погодите... То есть два дня экзаменов Ниннин жил дома у братца Юньцзы?!»

«Опа, вот она — ключевая деталь!»

«Слышите, он в восемнадцать лет притащил жену домой! Янь Юнь, ну ты и хитрюга! И кто там говорил, что он главный натурал индустрии?!»

В эфире снова воцарилось оживленное настроение, и очередь задавать вопросы перешла к Цинь Фэну.

Янь Юнь, как и Линь Фэнмин до него, осушил свой бокал до дна. Его признание, по сути, не было принято системой как «секрет», ведь Линь Фэнмин всё знал, а значит, он формально проиграл.

Алкоголь быстро ударил в голову. Янь Юнь откинулся на спинку дивана, не проронив ни слова; он даже не решался взглянуть на мужа.

Линь Фэнмин тоже погрузился в свои мысли. Оба они одновременно вспомнили тот переломный момент в их жизнях.

Линь Фэнмин солгал. Вернее, он скрыл часть правды перед камерами, и оба они это прекрасно понимали.

«Игра в откровенность» требовала честности от отвечающего, и Янь Юнь был честен в том, что скрывал. Но Линь Фэнмин — ради себя и еще больше ради репутации Янь Юня — утаил истинную суть того события.

На самом деле в сообщении от родителей Линь Фэнмина были не просто оскорбления. Там была фраза, способная в одночасье перечеркнуть всё его будущее:

«Линь Нинъань! Твой брат выбросился из окна! Если у тебя осталась хоть капля совести, немедленно катись домой!»

Родной брат Линь Фэнмина — человек, ставший путами его первой половины жизни, любимый сын Линь Юнхуэя и Жэнь Минь. Чтобы заставить юношу бросить экзамен и навсегда остаться при нем, Линь Ань намеренно выбрал день вступительных испытаний и выбросился с четвертого этажа.

Попытка самоубийства, к счастью, не удалась.

<http://bllate.org/book/15367/1372808>